

Старший господин Гу не ожидал, что вскоре после возвращения Гу Сяошаня из города О все изменится. Он как обычно встретился с Гу Сяошанем в том же частном клубе. Обстановка чайной комнаты осталась точно такой же, а старший господин Гу сидел за тем же украшенным резьбой столиком. Как и всегда, Гу Сяошань точно в срок открыл дверь, демонстрируя исключительную пунктуальность - это тоже была привычка, которую он неосознанно выработал под присмотром старшего господина Гу.

Точность, самодисциплина, напористость.

Старший господин Гу, улыбнувшись, указал взглядом на соседнее место рядом с собой:

- Ты здесь? Присаживайся!

Однако на этот раз Гу Сяошань сделал нечто из ряда вон выходящее. Он не уселся на место, предназначенное для человека ниже рангом, а выбрал место напротив отца, по другую сторону стола. Сидя на равных с отцом, он налил себе чашечку чая.

Старший господин Гу опешил, но не высказал на этот счет никаких замечаний:

- Ты неплохо справился с горным пожаром в городе О.

- Естественно. Все-таки я президент, - с улыбкой ответил Гу Сяошань.

Старший господин Гу улыбнулся:

- Вот только почему проект претерпел такие серьезные изменения? Ты в самом деле меньше чем за два дня выкинул из него Шу Цзинъи?

- Нет, он добровольно покинул проект, - слегка улыбнулся Гу Сяошань. - Разве ты не видел подписанное им соглашение? Он лично его подписал и даже чувствовал себя очень виноватым из-за "расторжения договора", пожелав предложить нам компенсацию. Однако, по-моему, нам следует быть с ним помягче. Мы не нуждаемся ни в каких компенсациях, достаточно будет того, что он оставит нам лицензию на открытие казино, и все будет в порядке. Разве это не единственное, ради чего мы с ним работали?

- Тогда что с нашими охотничьими лицензиями в городе О?

- С этим тоже почти все улажено. Разве не удобнее будет поддерживать связь напрямую с Цзю Манем? Заодно не придется платить посредникам!

- Ты все более и более бойко ведешь дела, - усмехнулся старший господин Гу. Уголки его покрытых морщинами губ слегка изогнулись. - Однако это было важное решение, ты выносил

его на обсуждение совета директоров?

- По-моему, я принял отличное решение. К тому же совет директоров слишком сильно меня ограничивал, и это сказалось на итоговом планировании, - Гу Сяошань начал высказывать все напрямик. Он держал в руке чашку чая, при этом его улыбка казалась совершенно безобидной.

Сердце старшего господина Гу заколотилось быстрее:

- Что ты имеешь в виду?

- Ах, я выразился неправильно. Я только сегодня закончил улаживать последние формальности с завещанием Тан Гого... Ты и сам знаешь, из-за большого наследства нужно было пройти через массу процедур и проволочек. Наконец-то, сегодня все завершилось, и я унаследовал все ее имущество, включая акции империи Гу.

- Что ты имеешь в виду? - это был тот же вопрос, вот только голос старшего господина Гу звучал уже не так ровно, как раньше. Он явно не решался поверить в то, что Гу Сяошань зашел так далеко.

- Ты уже много лет не стоишь у руля, к тому же годы берут свое. Однако у меня все с точностью до наоборот.

- Что ты имеешь в виду? - теперь уже голос старшего господина Гу повысился, и в нем появились пронзительные нотки.

- Многие акционеры предпочитают верить в меня, - на губах Гу Сяошаня появилась бледная тень улыбки. - Вместе с моим изначальным процентом акций и процентом, оставленным мне Тан Гого...

- Довольно! - голос старшего господина Гу стал резким, совершенно непохожим на голос пожилого человека. Услышав его, невольно пробивало на жалость. У Гу Сяошаня слегка защемило сердце.

Старший господин Гу погрузился в молчание, устремив на Гу Сяошаня пристальный взгляд своих тусклых глаз. Гу Сяошань был молод и здоров, он был популярен среди людей, и не было ничего удивительного в том, что ему удалось привлечь на свою сторону достаточно акционеров. Вместе с акциями Тан Гого у Гу Сяошаня выходило тридцать процентов акций, а у старшего господина Гу было 33,3 процента. С заслуженной за эти годы репутацией для Гу Сяошаня было бы проще простого заручиться поддержкой нескольких акционеров, что принесло бы ему более, чем 33,3 процента акций.

Старший господин Гу холодно улыбнулся:

- Вот уж не предполагал, что ты поступишь так импульсивно. Если уж ты подумал об этом, тебе следовало устроить заседание совета директоров и исключить меня из него. Сделав так, ты был бы готов ко всему. Но сейчас, рассказывая мне об этом, разве ты просто не предупреждаешь врага? Думаешь, я не смогу найти на тебя управу?

- Ты прав. Если бы я действительно хотел изгнать тебя из совета директоров, то уже сделал бы это, - принужденно выдал Гу Сяошань. - Причина, по которой я этого не сделал, заключается в том, что я и не собирался этого делать.

Старший господин Гу прищурился, изучая взглядом своего сына: он был ему так знаком, но в то же время казался чужим.

- Значит, ты имеешь в виду?..

- Что в семье важнее всего гармония. То же самое касается бизнеса.

Гу Сяошань допил свой чай и поднялся из-за стола:

- У меня еще осталась работа, так что мне нужно вернуться. В конце концов в данный момент я придаю очень большое значение балансу между работой и личной жизнью. Сейчас мне нужно сосредоточиться на работе, а после ее окончания я всего себя посвящу своей жизни с Жэньцзы.

Старший господин Гу хлопнул рукой по столу. Он приложил столько силы, что стоящие на столе чашки едва не опрокинулись. Гу Сяошань удивился. Он совершенно не предполагал, что его отец может до такой степени выйти из себя.

- Ты дурак! - в голос обругал его старший господин Гу.

Гу Сяошань только что удивился, но сейчас он уже удивился до крайности.

Старший господин Гу всегда вел себя сдержанно и любезно. Даже по отношению к собственной семье он неизменно оставался учтив, сохраняя некоторую дистанцию. Разве он когда-нибудь выражался в такой манере? В голосе старшего господина Гу послышалась дрожь:

- Я же о твоём благе забочусь! Хочешь компанию? Просто забирай ее! С твоими способностями, с какой стати мне отказываться тебе передать? Но как ты можешь отдать счастье всей своей жизни в руки этого ненадежного Казановы? Ты спятил? Или хочешь оказаться в той же ситуации, которую пережил я?

Гу Сяошань, лимит удивления которого уже исчерпался, на шаг отступил. Ему внезапно вспомнились слова Жэньцзы о том, что старшего господина Гу волнует только его счастье, и именно поэтому он прибегает к таким подлым действиям. Гу Сяошаню невольно подумалось: -

"На самом деле этот глупыш, Жэньцзы, все понял правильно. И как вышло, что самопровозглашенный интеллигент, вроде меня, даже не подумал об этом?"

Нет-нет, не то чтобы он совсем не думал об этой возможности, просто ему не хотелось так думать. Ему всего лишь хотелось отыскать достаточный предлог, чтобы обидеть отца, отомстить ему за все те годы холодности и суровости, с которыми тот относился к нему.

В определенной степени они с отцом были очень похожи.

После вспышки эмоций, вокруг них сгустилась тяжелая тишина. Просто никогда прежде они не раскрывали друг другу своих истинных чувств и всегда общались, прислушиваясь к голосу разума и не забывая о собственных интересах и выгодах.

Молодой человек и пожилой стояли напротив закрывающей окно резной решетки. Послеполуденное солнце светило прямо в окно, а ветви бразильского железного дерева мягко покачивались на ветру.

В воздухе плавала пыль.

Спустя какое-то время Гу Сяошань заговорил:

- Мы оба серьезны друг с другом. Тебе не стоит об этом переживать, - в голосе Гу Сяошаня слышалось напряжение.

Старший господин Гу слегка покачал головой:

- Как я могу в это поверить?

- Время покажет, - ответил Гу Сяошань. - Лучшим доказательством станет время.

Старший господин Гу поднял взгляд и пристально посмотрел на Гу Сяошаня. Его сын тоже задумчивым взглядом за ним наблюдал. Однако нежность в его взгляде составила сильный контраст с резкостью в его голосе, когда он непреклонным, практически бессердечным голосом произнес:

- Но Жэньцзы ничего не обязан тебе доказывать.

Жэньцзы никому не должен был доказывать, что он изменился и теперь стал верным возлюбленным. То же было справедливо и для Гу Сяошаня.

Они доверяли друг другу, любили друг друга, и этого было более чем достаточно.

Люди, которые узнавали об их отношениях, в большинстве своем относились к ним так же, как старший господин Гу. Они верили, что эта парочка распутных, богатых молодых людей долго не продержится вместе. Вот только мало кто походил на старшего господина Гу, по мнению которого, проблемой непременно стал бы Жэньцзы. Большинству казалось, что Гу Сяошань, который был куда привлекательней, первым пойдет на измену.

Эти двое не собирались никому ничего объяснять.

Как и сказал Гу Сяошань, им не нужно было тратить свои усилия на какие бы то ни было объяснения. Лучшим их доказательством станет время.

Первые два года, как они стали парой, о них много судачили. Постепенно, когда прошло пять, шесть, семь, восемь лет, люди начали видеть в них образцовую пару. Теперь же, по прошествии десяти лет, в глазах людей они стали совсем неразлучны.

После той встречи с Гу Сяошанем старший господин Гу перестал вмешиваться в дела своего сына, причем не только в его личную жизнь, но и в работу компании. Отношение старшего господина Гу к Жэньцзы стало таким же дружелюбным, как прежде, словно он никогда им и не брезговал. Жэньцзы тоже вел себя так же, как раньше: относился к нему как к уважаемому и любимому старшему, благодаря чему они жили в гармонии.

Жэньцзы тоже порой заглядывал в дом семьи Гу вместе с Гу Сяошанем и оставался там на несколько дней. Однако ему никак не удавалось влиться в атмосферу этой семьи, отчего он всякий раз сильно расстраивался. Было бы несправедливо сказать, что старший господин Гу и Гу Сяоу плохо к нему относились. В действительности старший господин Гу и Гу Сяоу о нем заботились. Просто, оставаясь в доме семьи Гу, он чувствовал неловкость, скорей всего, потому что у них не было ничего общего.

Гу Сяошань утешил Жэньцзы:

- Все в порядке, такова уж наша семья.

Честно говоря, Гу Сяошань тоже никак не мог привыкнуть останавливаться в доме семьи Юй. Старший господин Юй и Юй Юньтао, само собой, вели себя вежливо с ним. По прошествии стольких лет они и сами начали видеть в нем члена семьи, отчего их вежливость по отношению к нему была искренней, без капли притворства. Однако Гу Сяошань никак не мог привыкнуть к атмосфере, царящей в семье Юй, поэтому всякий раз, когда они приезжали, чтобы остановиться у них, он делал это небрежно.

В итоге самым комфортным для них стало время, которое они проводили наедине.

Время от времени Гу Сяошань брал отпуск и путешествовал вместе с Жэньцзы. Однако обычно он брал примерно неделю отпуска и не проводил много времени без работы. В конце концов, у Гу Сяошаня хватало дел, о которых ему следовало позаботиться, и Жэньцзы с полным

пониманием к этому относился.

На этот раз Гу Сяошань взял целый месяц отпуска, чтобы провести время с Жэньцзы в стране С, чем невероятно потряс его. Что еще сильнее ошеломило Жэньцзы, так это то, что двадцать из этих дней он с наслаждением пережил десять лет назад.

На двадцать первое утро их совместного отпуска Жэньцзы проснулся и наконец-то все осознал.

Тот момент, когда он почувствовал, что влюблен в Гу Сяошаня в 2028 году, случился не во сне, а наяву.

Это был вовсе не нелепый сон, ведь правда оказалась еще нелепей: он переместился во времени!

Затем он вышел из спальни в своих тапочках и посмотрел на встревоженного Гу Сяошаня:

- Ах, со мной уже все в порядке, теперь память вернулась.

Гу Сяошань принялся недоверчиво разглядывать Юй Юньжэня:

- Ты все вспомнил?

Гу Сяошань вспомнил, что последние несколько дней Жэньцзы вел себя как-то не так, словно и правда утратил воспоминания. Вчера Жэньцзы пообещал вместе с ним сходить к доктору, а сегодня с утра к нему внезапно вернулась память?

- Что именно ты вспомнил? - спросил Гу Сяошань. Его тон звучал так, словно он вел допрос.

Жэньцзы больше не являлся тем бестолковым парнем, каким был десять лет назад. Теперь он знал Гу Сяошаня как облупленного и порой даже мог над ним подшутить. Жэньцзы притянул за руку Гу Сяошаня:

- Через два дня мы с тобой идем на банкет к Тунцзы.

Увидев, что Жэньцзы спокоен и собран, то есть, ведет себя как обычно, Гу Сяошань постепенно расслабился:

- Значит, ты действительно притворялся, что у тебя амнезия, чтобы одурачить меня?

Жэньцзы прищурился:

- А сам не догадаешься?

У Гу Сяошаня голова разболелась:

- Если это правда, то это самый удачный из всего множества никудышных и глупых розыгрышей, которыми ты за все эти годы пытался меня подловить!

В итоге Гу Сяошань отменил визит к доктору и позвонил, чтобы договориться о восстановлении обычного распорядка дня. В тот день, когда они должны были посетить банкет Му Чутуна, Жэньцзы встал очень рано. Причесываясь и рассматривая свою одежду, он спросил:

- Смотри, как тебе этот костюм?

Гу Сяошань улыбнулся:

- Этот банкет устраивает Му Чутун, ты собираешься украсть у него все внимание?

Жэньцзы рассмеялся:

- Конечно! - Жэньцзы поднял покрытое позолотой приглашение и прочитал написанные на нем слова: - "Я выложил уйму денег, чтобы провести вечеринку в замке. Гостям лучше обратить пристальное внимание на свой внешний вид. Вам лучше одеться как принцам, в противном случае не вините меня, если я вас даже не поприветствую!"

Затем Жэньцзы надел приготовленный им заранее смокинг, пошитый из жаккарда. Он рубашки с жилетом до этого смокинга - это был полный набор одежды. На груди его глубокого черного цвета пиджака была приколоты брошь в форме стрекозы, украшенная россыпью драгоценных камней. Посмотрев на свое отражение в зеркале, он даже немного заволновался, не затмит ли хозяина вечеринки. Обернувшись, он увидел выходящего из гардероба Гу Сяошаня. На нем был костюм, на котором фиолетовый плавно переходил в голубой, - он словно вышел из сказки о Русалочке. Жэньцзы оторопел:

- Ты... ты что, собрался в опере выступать?

Гу Сяошань, застегивая свои сапфировые запонки, рассмеялся:

- Это и называется "одеваться как принц"!

Рядом с одетым так Гу Сяошанем Жэньцзы больше не переживал, что чересчур разделся.

К тому времени, как они добрались до горы, на землю уже опустилась ночь. Их машина

поехала по извилистой горной дороге. Вскоре в полутьме стали видны очертания стилизованного под старину особняка. Под сияющими в небе яркими звездами его красная крыша выглядела необыкновенно. Изначально это был древний замок, который затем отремонтировали, придав ему нынешний вид.

У Жэньцзы распахнулись глаза:

- Теперь, когда Тунцзы обладает столь особым статусом, он даже в замке живет?

Гу Сяошань усмехнулся:

- Му Чутун - избранник Цзю Маня, и поселиться в замке для него - раз плюнуть! Если захочет, он даже королем бандитов может заделаться!

- Не говори так, Тунцзы бесится, стоит кому-нибудь сказать, что он сидит у своего мужчины на шее. Он всего добился самостоятельно.

Совершенно не впечатленный Гу Сяошань только хмыкнул.

На дороге никого не было, поэтому, само собой, их поездка прошла очень спокойно. Вскоре они прибыли ко входу в поместье. Это была фантастически красивая усадьба в английском стиле. Вероятно, потому, что когда-то Жэньцзы так поразило поместье Шу Цзинъи, Гу Сяошань еще более экстравагантно украсил это поместье. Вот только в темноте этого толком было не разглядеть.

Му Чутун, явно одетый не так роскошно, как они, лишь улыбался, провожая их в сад. Там уже собралась группа людей, с каждым из которых они были знакомы. Пришли даже Юй Юньтао и Чжи Сюань, которые нашептывали что-то друг другу на ухо, выглядя при этом очень интимно.

Юй Юньжэнь еще не успел с ними поздороваться, только оглядывался по сторонам. Несмотря на стоящую вокруг темень, в саду горело много огней. Стояла поздняя осень, и в горах страны С уже похолодало, отчего все розы увяли. Вместо них на клумбах расцвело множество зимних цветов, большая часть которых была двухцветной. Огромные клумбы, заполненные двухцветными цветами, смотрелись невероятно красиво. Издалека доносился перезвон колокольчиков, добавлявший в атмосферу еще больше романтики. При виде этого пейзажа Жэньцзы просто пришел в восторг:

- Это слишком прекрасно!

Гу Сяошань улыбнулся:

- Все что угодно, пока тебе это нравится.

- А при чем тут, нравится мне это или нет? - в голосе Жэньцзы послышался легкий намек на зависть. - Это поместье Тунцзы.

- Оно твое, - внезапно сказал Гу Сяошань.

Жэньцзы испытал потрясение:

- Что?

- Если даже я твой, что странного в том, что это поместье принадлежит тебе?

Жэньцзы приятно удивился. Но только он собрался что-то сказать, как в небе раздался взрыв, повергший его в шок. Задрав голову, он обнаружил, что все небо освещено взрывающимися фейерверками - это зрелище оказалось еще более великолепным, чем сад.

- Ты... ты... - Жэньцзы опустил взгляд и увидел Гу Сяошаня, опустившегося перед ним на колени, в руках у него была коробочка с кольцом, а сверкающий на нем бриллиант оказался еще ослепительнее, чем фейерверк.

Жэньцзы что было сил ущипнул себя. Вышло ужасно больно.

Его накрыло бурей из слез, но ему сложно было сказать, плакал он от боли или чего-то еще.

Тогда-то Юй Юньжэню стало предельно ясно, что, будь то 2018 или 2028 год, любовь между Юй Юньжэнем и Гу Сяошанем никогда не была сном.

Прим. пер.: Да, яоя здесь оказалось маловало, но все с лихвой возместила романтика. Они такие... такие... ах! Я буду сильно скучать по этим героям. Остались всего 4, пусть и не короткие, экстры...

<http://bllate.org/book/14820/1320429>